

УДК 159.9.07
DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0091

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

© 2020
SPIN: 2634-5962
AuthorID: 636505
ResearcherID: E-2856-2017
ORCID: 0000-0002-3869-9860
ScopusID: 56028349000

Якимова Зоя Владимировна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»

*Дальневосточный юридический институт, Владивостокский филиал
(690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова, 21, e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)*

Аннотация. Специфика профессиональной деятельности полицейских связана с необходимостью выстраивания эффективных коммуникаций с различными категориями граждан. При этом большинство ситуаций взаимодействия происходит в условиях конфликта, повышенного фона психо-эмоционального напряжения. Умение дифференцировать собственные эмоции и «считывать» эмоциональное состояние других людей, а так же способность к управлению собственными эмоциями и способность влиять на эмоциональное состояние других людей являются не только профессионально важными качествами, способностями и навыками сотрудников полиции, но и представляют собой важнейшие компоненты эмоционального интеллекта. Наличие развитого эмоционального интеллекта у сотрудников полиции позволяет повысить эффективность профессиональной деятельности во всех аспектах, связанных с межличностными коммуникациями. Автором статьи приводится обзор существующих концепций (моделей) эмоционального интеллекта. Анализируются основные подходы (модель способностей, смешанная модель, компетентностная модель). Приводятся результаты проведенного исследования эмоционального интеллекта у российских полицейских (на выборке 250 респондентов, Приморский край). Дается сравнительный анализ с результатами других отечественных исследователей, изучающих эмоциональный интеллект у сотрудников органов внутренних дел. Выявлены незначительные гендерные отличия в структуре эмоционального интеллекта у сотрудников полиции. Выявлена тенденция к снижению общего уровня эмоционального интеллекта у сотрудников полиции с возрастом и увеличением стажа работы в органах внутренних дел. Рекомендовано уделить должное внимание диагностике эмоционального интеллекта при отборе на службу в органы внутренних дел и развитию эмоционального интеллекта при организации обучения полицейских.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, эмпатия, способности, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, эмоции, стресс, психо-эмоциональное состояние, полицейские, сотрудники органов внутренних дел, психодиагностический инструментарий.

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN EMPLOYEE ACTIVITIES INTERNAL AFFAIRS BODIES

© 2020

Yakimova Zoya Vladimirovna, candidate of psychological sciences,
associate professor of humanitarian disciplines
Far Eastern Law Institute, Vladivostok branch

(690087, Russia, Vladivostok, Kotelnikova street, 21, e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)

Abstract. The specifics of police professional activities are related to the need to build effective communications with various categories of citizens. At the same time, the majority of interaction situations occur in conditions of conflict, increased background of psycho-emotional tension. The ability to differentiate their own emotions and “read” the emotional state of other people, as well as the ability to manage their own emotions and the ability to influence the emotional state of other people are not only professionally important qualities, abilities and skills of police officers, but also represent the most important components of emotional intelligence. The presence of a developed emotional intelligence in police officers makes it possible to increase the effectiveness of professional activities in all aspects related to interpersonal communications. The author of the article provides an overview of existing concepts (models) of emotional intelligence. The main approaches (ability model, mixed model, competence model) are analyzed. The article presents the results of a study of emotional intelligence in Russian police officers (based on a sample of 250 respondents, the Primorye territory). A comparative analysis is given with the results of other domestic researchers studying emotional intelligence in employees of internal Affairs agencies. Minor gender differences in the structure of emotional intelligence in police officers were identified. There is a tendency to decrease the overall level of emotional intelligence in police officers with age and increasing length of service in the internal Affairs bodies. It is recommended to pay due attention to the diagnosis of emotional intelligence in the selection for service in the internal Affairs bodies and the development of emotional intelligence in the organization of police training.

Keywords: social interaction, empathy, abilities, emotional intelligence, emotional competence, emotions, stress, psycho-emotional state, police officers, law enforcement officers, psychodiagnostic tools.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Все сферы профессиональной деятельности полицейских тесно связаны с постоянным контактом и взаимодействием с различными категориями граждан и лиц без гражданства. При этом, «...действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан...» [1, п.2 ст. 9]. Кроме того, «...полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и

гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...» [1, п.1, ст.7]. Таким образом, от сотрудника полиции, в силу специфики его профессиональной деятельности, требуется не только быть обоснованным и понятным, но и обладать рядом развитых способностей в социально-эмоциональной сфере, уметь выстраивать эффективные коммуникации (зачастую в контексте конфликтных, эмоционально-напряженных ситуаций) вне зависимости от этнических, политических, религиозных, социально-экономических

и многих других факторов. Уникальной находкой для решения поставленной задачи является изучение и развитие эмоциональной компетенции и эмоционального интеллекта как способности к пониманию, опознанию и управлению эмоциями и эмоциональными состояниями в процессе социального взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В самом общем смысле эмоциональный интеллект можно определить как способность «...эффективно оценивать и управлять своими эмоциями, регулировать социальное взаимодействие и эмоциональное поведение как свое собственное, так и другого человека...» [2, с 417]. Однако эволюционный путь понятия «эмоциональный интеллект можно считать достаточно сложным, длительным, многовариантным и до настоящего времени не завершенным. Исторической точкой отсчета для формирования понятия «Эмоциональный интеллект» принято считать 1967 год, когда Дж. Гилфорд (Guilford) [3], исследуя проблематику социального интеллекта, впервые упомянул о такой его вариации, как эмоциональный интеллект.

Начиная с 1882 года дальнейшее изучение феномена социального и эмоционального интеллекта мы находим уже в трудах израильского клинического психолога Рувен Бар-Она (Reuven Bar-On.). Однако, стоит отметить, что на его деятельность оказала большое влияние выдвинутая в 1983 году Говардом Гарднером (Howard Gardner) концепция внутриличностного и межличностного интеллекта в контексте множественного интеллекта. По Гарднеру интеллект представляет собой потенциал, наличие которого позволяет индивидууму использовать формы мышления, адекватные конкретным типам контекста. В дальнейшем Г. Гарднер (1993) определяет интеллект как «...способность к решению задач или созданию продуктов, обусловленную конкретными культурными особенностями или социальной средой...» [4,5].

В 1988 г. Рувен Бар-Он ввел понятие эмоционально-социальный интеллект и определил его как совокупность взаимосвязанных эмоциональных и социальных компетенций, навыков и поведения, которые определяют, насколько хорошо мы понимаем и выражаем себя, понимаем других и взаимодействуем с ними, а так же справляемся с повседневными потребностями, проблемами и давлением (стрессом). Эмоциональные и социальные компетенции, личностные и межличностные способности, навыки поведения были объединены в 15 факторов. По аналогии с IQ – коэффициентом интеллекта, Р.Бар-Он вводит EQ (emotional quotient) – коэффициент эмоциональности [6].

В 1990г., в работах Дж. Мэйера (Mayer) и П. Сэловея (Salovey) появляется разработка одной из первых моделей эмоционального интеллекта как психологического конструкта. К 1997 году Дж. Мэйер и П. Сэловей доработали и расширили свою модель, определив эмоциональный интеллект как «...способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, а так же регулировать эмоции (свои собственные и других людей)...» [7, с. 7]. В доработанной модели были выделены четыре компонента эмоционального интеллекта (восприятие, оценка и выражение эмоций; понимание и анализ эмоций; использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности; сознательное управление эмоциями), впоследствии названных «ветвями» [7-8].

В 1995г. Дэниелом Гоулманом (Daniel Goleman) была доработана и популяризирована модель эмоционального интеллекта, предложенная ранее Дж. Мейером и П. Сэловейем. В настоящее время структура эмоционального интеллекта по Д. Гоулману включает в себя четыре составляющие личностных навыков: самосознание, самоконтроль, социальная чуткость, управление отноше-

ниями [9-10].

Таким образом, на рубеже тысячелетий, благодаря трудам Р. Бар-Она (Bar-On, 1982-1997), Г. Гарднера (Gardner, 1993), Д. Голмена (Goleman, 1995), Дж. Мэйера и П. Сэловея (Mayer, Salovey, 1990-1997), исследования эмоционального интеллекта перерастают в самостоятельное направление психологической мысли.

В отечественной психологии изучение феномена эмоционального интеллекта предвосхитили работы С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Б.В. Зейгарник, в которых анализировался и исследовался принцип единства аффекта и интеллекта. Основываясь на работах предшественников, неоценимый вклад в изучение феномена эмоционального интеллекта внес российский психолог Д.В. Люсин, который не только разработал новую модель эмоционального интеллекта, но и предложил методику для диагностики (ЭМИН), а так же определил эмоциональный интеллект как «... совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими...» [11,12]. Так же необходимо отметить вклад Сергиенко Е.А., Ветровой И.И. [7,15-17], которые приложили огромные усилия в адаптации зарубежного психодиагностического инструментария для диагностики эмоционального интеллекта к условиям русскоязычной выборки и российского менталитета. Отечественные исследователи С.Шабанов и А. Алёшина, придерживающиеся компетентностного подхода, определяют эмоциональный интеллект как «... способность человека оперировать информацией, содержащейся в эмоциях...» [13 с.44]. Особое внимание С. Шабанов и А.Алешина уделяют алгоритму управления эмоциями, состоящему из шести пошаговых действий: осознать эмоцию => определить свою цель (чего я хочу в данной ситуации?) => понять, соответствует ли имеющаяся эмоция цели => если эмоция не соответствует цели, то определить, какая эмоция необходима для достижения цели => выбрать способ, как достичь нужного эмоционального состояния => применить способ [13].

Современные отечественные исследования эмоционального интеллекта, преимущественно ориентированы на выявление корреляций с другими психологическими конструктами. Так, например, ряд авторов исследует взаимосвязь эмоционального интеллекта и: *виктимности* (Тимофеев А.В., Емельянова М.Ю., Шутова О.И., 2014; Шумилкина М.С., 2015; Андроникова О.О., Герасимова П.С., 2016; Кузьмина Е.И., Куляцкая М.Г., Сергеева В.С., 2017; Шейнов В.П., 2019); *копинг-стратегий* (Фоминых Е.К., 2014; Одинцова М.А., Барина О.В., Гурова Е.В., 2017); *психофизиологических основ эмоционального интеллекта и темперамента* (Высочил Н.А., 2009; Назарова К.А., 2016; Имашева Л.Т., Сидоренко Е.В., Баландина Л.Л., 2017; Анохина А.С., Токарева О.А., Гайнетдинова А.Р., 2018; Чернявская Ю.В., 2019). Отдельное внимание уделено изучению взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и *уровнем профессионального и эмоционального выгорания* (Гринь Е.И., 2008; Солодкова Т.И., 2011; Бородаенко Е.А., 2012; Ширинская Н.Е., Гайнарова А.Р., Пухов И.А., 2013; Качаева М.А., Сердакова К.Г., Бочкарева Е.Н., 2015; Воробьева М.А., 2016; Лебидинцева О.И., 2017). Активно изучаются *расстройства эмоционального интеллекта и его взаимосвязь с шизофренией* (Плужников И.В., 2009; Рычкова О.В., Соина Н.А., 2011; Шемет В.А., Карлюк В.А., 2013), *с профессиональной дезадаптацией личности* (Ерохина Е.В., 2010). Большое количество исследований посвящено *сравнительному анализу эмоционального и социального интеллекта* (Батурин Н.А., Матвеева Л.Г., Лунёва О.В., 2009; Дёмина Л.Д., Ральникова И.А., 2010; Комарова А.И., 2011; Черкасова Н.Г., 2015; Шешникова И.В., Распопова А.С., 2016; Гриб Е.В., Крайторов А.Н., 2017), а так же *гендерным аспектам эмоционального интеллекта* (Лапшина Т.Н., Левина А.В., 2015; Рябко Т.В., 2017; Юрьева О.В., Карабущенко Н.Б., Зорина Н.Н., 2018; Дереш Ф.В., Смирнов Е.А.,

Рослякова М.В., Степанова Л.Н., 2019).

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта в изучении психологического феномена эмоционального интеллекта позволяет заключить, что исследователи единогласны во мнении, что *эмоциональный интеллект относится к категории психических свойств личности и связан со сферой социального взаимодействия*. Ключевые отличия в отечественных и зарубежных концепциях затрагивают преимущественно вопросы структуры эмоционального интеллекта, механизмов формирования и развития, а так же способов (методов и методик) диагностики уровня развития эмоционального интеллекта. Все эти разногласия возникают преимущественно по причине методологической неопределённости относительно содержательной наполненности конструкта «эмоциональный интеллект».

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель представленной статьи состоит в том, чтобы сделать попытку теоретического осмысления психологического конструкта «эмоциональный интеллект» на основе обзора методологических подходов к его измерению. Достижение данной цели несет прикладное значение и практическую значимость относительно развития такого направления как психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Постановка задания. В настоящий момент научный статус понятия «эмоциональный интеллект» недостаточно определен. Основная причина неопределённости в существовании как нескольких альтернативных моделей, определяющих сущность понятия, а соответственно и его структуру и методологический подход к его диагностике.

Первый подход. Модель способностей. В соответствии с моделью способностей эмоциональный интеллект будет рассматриваться как совокупность способностей, а измеряться, как и другие способности должен с помощью тестов (по аналогии с тестами IQ). Уровень эмоционального интеллекта будет определяться количеством правильно решенных тестовых заданий и задач. Среди методик, отражающих модель способностей можно выделить: MEIS (multi-factor Emotion Intelligence Test) (Дж. Мэйер и П. Сэловей, 1997). MSCEIT – (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test, 2002) [7,8]. «Тест эмоционального интеллекта» - ТЭИ (русскоязычная версия MSCEIT, разработана научным коллективом под руководством Е.А. Сергиенко в период с 2006 по 2017 год) [15-17].

Второй подход. Смешанная модель включает когнитивные, личностные и мотивационные черты (характерологические черты, качества личности). Благодаря связи с личностными чертами смешанная модель эмоционального интеллекта приобретает тесную связь с адаптационными процессами личности в социуме (социализацией) и копинг – стратегиями, совладающим поведением и психологическими защитами, применяемыми при страивании социального взаимодействия. Смешанная модель предполагает измерение эмоционального интеллекта с помощью опросников, основанных на самоотчете, подобных традиционным личностным опросникам. Использование опросников именно для измерения эмоционального интеллекта является условным, так как, по сути дела, оценивается не сам эмоциональный интеллект (как способность), а представление респондента о том, как, по его мнению, у него выражена эта способность и как проявляются в поведении те или иные личностные черты, необходимые при социальном взаимодействии. Среди методик, отражающих смешанную модель могут быть выделены: методика Г. Гарднера (Gardner, 1993) [4-5]. Emotional Competence Inventory – ECI (Д. Гоулман, 1995) [9-10]. Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT) (Н. Шуте с коллегами (Shutte et al., 1998)). EQ-i (Emotional Quotient Inventory) (Рувен Бар-Он, 1997г.). В 2000 году на основе модели Р.Бар-Она была разработана молодежная версия для оценки эмоционально-интеллек-

туального поведения детей и подростков: Bar-On EQ-i: YV™. В 2003 году была разработана дополнительная версия Bar-On EQ-360™. Первоначальная версия EQ-i™ была пересмотрена в 2011 году с целью избежать устаревания языка. В 2012 году был выпущен пересмотренный EQ-i 2.0™ психометрический инструмент на основе оригинальной модели Р. Бар-Она [6]. Методика Н. Холла (адаптация Е.П. Ильина, 2001) [18]. Методика ЭмИн (Д.В. Люсин, 2004) [11,14]. Роттердамская Шкала эмоционального интеллекта (REIS) [2,19].

Третий подход. Компетентностная модель определяет эмоциональный интеллект как набор навыков и умений (soft skills) по оперированию (использованию) информации, содержащейся в эмоциях. Человек с высоким уровнем EQ может учитывать эту информацию и наиболее эффективным (компетентным) образом ее использовать. Компетентностная модель предполагает измерение эмоционального интеллекта с помощью оценочных шкал по принципу семантического дифференциала, отражающих полные значения поведенческих индикаторов. К исследователям, придерживающимся компетентностной модели эмоционального интеллекта можно отнести С. Шабанова, А. Алёшину и их методику [13].

Достаточно условно можно выделить *четвертый подход*, основанный на применении проективных методик в диагностике эмоционального интеллекта. Анализ возможностей применения проективных методик представлен в статье Кочетовой Ю.А., Климаковой М.В. «Методы диагностики эмоционального интеллекта» [20]. Однако на наш взгляд, проективные методики позволяют диагностировать актуальное психо-эмоциональное состояние респондента в процессе психодиагностики и уровень развития его творческих способностей, но для исследования уровня развития эмоционального интеллекта они малоэффективны.

Проведенный теоретико-методологический анализ подходов к феномену эмоционального интеллекта, позволяет заключить, что на сегодняшний день диагностический инструментарий достаточно разнообразен и будет во многом зависеть от специфики выбранного теоретического подхода.

Исследование эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел проводилось автором на базе Владивостокского Филиала Дальневосточного юридического института МВД России (далее ВФ ДВЮИ МВД России).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для исследования эмоционального интеллекта действующих сотрудников полиции автором статьи были применены две методики: методика Н.Холла (в адаптации Е.П. Ильина) и методика С.Шабанова, А.Алёшиной.

- *Методика Н. Холла* (адаптация Е.П. Ильина, 2001) диагностирует эмоциональный интеллект. Структурно состоит из 30 утверждений, разбивающихся на 5 шкал: эмоциональная осведомленность – осознание и понимание собственных эмоций; управление своими эмоциями – произвольное владение собственными эмоциями; самомотивация – умение управлять своим поведением с помощью управления эмоциями; эмпатия – понимание эмоций других людей, способность сопереживать чужому эмоциональному состоянию; управление эмоциями других людей – способность воздействовать на эмоциональное состояние другого человека. Ответ на каждое утверждение предполагает 6 балльную шкалу: от -3 (полностью не согласен) до +3 (полностью согласен). Сумма баллов позволяет выявить уровни парциального (отдельно по каждой шкале) и интегративного (сумма по всем шкалам) уровня эмоционального интеллекта [18].

- *Методика С. Шабанова и А.Алёшиной (EISA)* диагностирует эмоциональный интеллект как совокупность четырех навыков: умение осознавать свои эмоции; умение осознавать эмоции других; умение управлять сво-

ими эмоциями; умение управлять эмоциями других. Каждый их четырех анализируемых навыков представлен перечнем поведенческих индикаторов (по 8 полюсных утверждений в каждом из четырех блоков). В методике предлагается оценивать эмоциональную компетентность (провести самооценку) по 10-балльной шкале. Для каждого из полюсных утверждений необходимо выбрать цифру от 1 до 10. Обработка результатов происходит суммированием полученных баллов отдельно по каждой из четырех шкал, а так же нахождением общей суммы баллов по всем четырем шкалам [13].

Выборку составили 250 сотрудников полиции Приморского края, на момент проведения исследования (2019-2020 г.), проходящих обучение на базе ВФ ДВЮИ МВД России. Распределение респондентов по выборке следующие: курсанты очной формы обучения (40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность») составили 71 человек (28,4%); слушатели заочной формы обучения (40.05.02 «Правоохранительная деятельность»; 40.03.01 «Юриспруденция»), а так же слушатели курсов повышения квалификации) составили 179 человек, в том числе: оперуполномоченные - 39 человек (15,6%); сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) - 34 человека (13,6%); сотрудники Патрульно-постовой службы полиции (ППСП) - 27 человек (10,8%); сотрудники дежурных частей - 25 человек (10%); участковые - 12 человек (4,8%); сотрудники дознания - 7 человек (2,8%); сотрудники тыла 7 человек (2,8%); сотрудники изолятора временного содержания (ИВС) 6 человек (2,4%); сотрудники отряда мобильного особого назначения (ОМОН) - 6 человек (2,4%); следователи - 5 человек (2%); инспектора по делам несовершеннолетних (ПДН) - 5 человек (2%); кинологи, психологи, сотрудники службы конвоя по 2 человека (в совокупности 2,4% выборки).

Распределение выборки по возрасту и полу было проведено с учетом возрастных диапазонов: 18–24 года: мужчины – 32 чел. (12,8%), женщины – 42 чел. (16,8%); 25–30 лет: мужчины – 28 чел. (11,2%), женщины – 2 чел. (0,8%); 31–35 лет: мужчины – 50 чел. (20%), женщины – 19 чел. (7,6%); 36–40 лет: мужчины – 43 чел. (17,2%), женщины – 8 чел. (3,2%); 41–45 лет: мужчины – 18 чел. (7,2%), женщины – 3 чел. (1,2%); 46–50 лет: мужчины – 4 чел. (1,6%), женщины – 1 чел. (0,4%). В целом распределение по выборке составило 75 сотрудниц (30% выборки) и 175 сотрудников (70% выборки) органов внутренних дел.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Результаты исследования эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел представлены в сводной таблице 1, и для наглядности отражены на рисунке 1 (результаты по методике Н.Холла) и рисунке 2 (результаты по методике С.Шабанова и А.Алешинной).

Сравнительный анализ по результатам диагностики эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел с использованием двух методик, позволяет сделать заключение о наличии незначительных различий в уровне эмоционального интеллекта в зависимости от фактора пола.

Как показали результаты диагностики по методике Н.Холла, в целом, уровень эмоционального интеллекта у сотрудниц-женщин немного выше (усредненный показатель 44,15) по сравнению с уровнем эмоционального интеллекта у сотрудников-мужчин (усредненный показатель 39,32). При этом действительно значимые различия наблюдаются только по шкале эмпатии (у женщин уровень эмпатии выше, чем у мужчин). Интересно отметить, что по шкале управления своими эмоциями, значимые отличия наблюдаются в пользу мужчин, т.е. сотрудники-мужчины обладают лучше развитыми навыками саморегуляции своих психо-эмоциональных состо-

яний, нежели сотрудницы женщины.

Таблица 1 – Распределение результатов диагностики (усредненные значения по выборке)

Методика	Шкалы	мужчины, 175 чел (70%)	женщины, 75 чел (30%)
Методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла, адаптация Е.П. Ильина	Суммарное среднее значение	39,32	44,15
	Эмоциональная осведомленность	9,13	10,60
	Управление своими эмоциями	7,05	4,53
	Самомотивация	9,14	9,92
	Эмпатия	7,21	10,12
	Управление эмоциями других	6,79	8,97
Методика диагностики эмоционального интеллекта (эмоциональной компетентности) С. Шабанова, А. Алешинной	Суммарное среднее значение	233,55	242,97
	осознание своих эмоций	58,30	62,12
	осознание эмоций других людей	60,95	64,15
	управление своими эмоциями	57,51	58,01
	управление эмоциями других людей	56,79	58,69

Данный факт, пожалуй, свидетельствует в пользу устоявшегося стереотипа, что женщины более эмоциональны чем мужчины. По остальным шкалам, отличия наблюдаются, но они не несут статистически значимых различий.

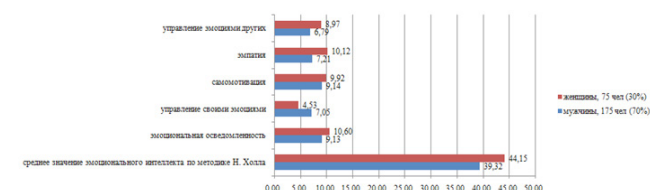

Рисунок 1 – Распределение результатов по методике Н.Холла (составлено автором)

При анализе результатов по методике С.Шабанова и А.Алешинной так же наблюдается незначительная разница в пользу женщин-сотрудниц полиции (усредненный показатель эмоционального интеллекта 242,97) по сравнению с сотрудниками-мужчинами (усредненный показатель эмоционального интеллекта 233,55). В целом можно сделать вывод, что сотрудники полиции – женщины чуть более лучше мужчин разбираются в эмоциях (способны их дифференцировать), а сотрудники-полиции мужчины – чуть более лучше способны контролировать и регулировать эмоциональные состояния. Однако, статистически значимых различий не выявлено.

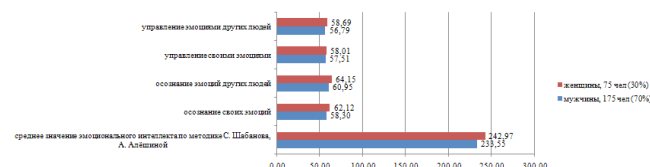

Рисунок 2 – Распределение результатов по методике С.Шабанова, А. Алешинной (составлено автором)

В связи с тем, что статистически значимых различий по фактору пола при диагностике эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел не было выявлено, дальнейший анализ происходил уже по совокупной выборке без учета фактора пола, но с учетом следующих возрастных диапазонов: 18-24 года, 25-30 лет, 31-35 лет, 36-40 лет, 41-45 лет, 46-50 лет. Динамика показателей эмоционального интеллекта в зависимости от возрастного диапазона представлена в сводной таблице 2

В целом, по методике Н.Холла можно наблюдать средний уровень интеллекта в возрастных диапазонах 18-24 года и 36-40 лет. В остальных возрастных диапазонах уровень эмоционального интеллекта у сотрудников полиции (в среднем по выборке) находится на границе между средними и низкими показателями. Из-за большего шага интервала в методике С. Шабанова и А.Алешинной при определении уровня эмоционального интеллекта – показатели по всем возрастным диапазонам попали в интервал среднего уровня развития эмо-

ционального интеллекта (эмоциональной компетентности).

Таблица 2 – Распределение результатов диагностики по методике Н.Холла, выборка 250 чел. (усредненные значения по выборке с учетом возрастных диапазонов)

Шкалы по методике Н. Холла	18-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50
эмоциональная осведомленность	10,78	9,20	9,01	8,92	9,71	7,80
управление своими эмоциями	5,80	6,87	6,09	7,00	6,43	5,20
самомотивация	10,00	9,80	8,45	9,57	9,67	7,20
эмпатия	9,19	5,43	8,19	8,69	5,95	9,00
управление эмоциями других	7,47	6,20	7,90	7,47	7,19	9,00
усредненное значение EQ	43,24	37,50	39,64	41,65	38,95	38,20
Уровень эмоционального интеллекта	средний	низкий	низкий	средний	низкий	низкий
Шкалы по методике С. Шабанова, А. Алешинной	18-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50
осознание своих эмоций	61,58	59,03	59,83	56,53	59,52	54,60
осознание эмоций других людей	63,91	61,60	62,77	58,94	59,81	61,40
управление своими эмоциями	57,95	57,20	59,12	56,22	56,48	55,80
управление эмоциями других людей	58,32	57,17	57,84	57,24	53,05	57,00
усредненное значение EQ	241,76	235,00	239,55	228,92	228,86	228,80
уровень эмоционального интеллекта	средний	средний	средний	средний	средний	средний

При наложении результатов расчета динамики эмоционального интеллекта по двум методикам с учетом возрастных диапазонов, можно наблюдать тенденцию к снижению общего уровня эмоционального интеллекта в возрасте 25-30 лет (по сравнению с исходным уровнем в возрастном диапазоне 18-24 года) с дальнейшим его небольшим возрастанием к возрастному периоду 31-35 лет. Однако после 36 лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению общего уровня эмоционального интеллекта у сотрудников полиции.

Первоначальный вывод, который становится очевидным, исходя из динамики показателей уровня эмоционального интеллекта, заключается в том, что с возрастом, а соответственно, и с приобретенным опытом, а так же и со стажем работы, эмоциональный интеллект сотрудников полиции имеет тенденцию к снижению. Таким образом, мы получаем противоречие, заключающееся в том, что сотрудник полиции, чем больший жизненный и профессиональный опыт приобретает, тем старше становится, тем хуже разбирается в эмоциях и эмоциональных состояниях себя и других людей, тем хуже способен управлять эмоциями? Найденное противоречие побудило автора статьи к более детальному (по шкальному) анализу полученных результатов.

Как оказалось, наибольший «вес» в данной динамике принадлежит эмпатии как способности сопереживать другим людям, вчувствоваться в чужую проблематику. Курсанты очной формы обучения хотя и являются сотрудниками полиции, но они только-только осваивают азы профессии, ещё полны романтики и энтузиазма, горят желанием помогать людям, восстанавливать справедливость и обладают, в большинстве своём, достаточно высоким уровнем эмпатии. Так, например, усредненный показатель уровня эмпатии для выборки с возрастным диапазоном 18-24 года составил 9,19. А уже действующие сотрудники полиции (например, возрастной диапазон 25-30 лет), которые уже столкнулись с реалиями профессиональной деятельности, демонстрируют усредненный показатель уровня эмпатии 5,43, что почти в половину ниже, чем у курсантов. В дальнейшем так же наблюдается не стабильный уровень эмпатии. Улучшение показателей эмоционального интеллекта наблюдается в среднем возрасте, и это связано с развитием других компонентов эмоционального интеллекта (таких как, например, способность дифференцировать эмоции и управлять ими). В дальнейшем (ориентировочно после 40 лет) общий уровень эмоционального интеллекта у сотрудников полиции все же начинает снижаться, и невозможно этот факт объяснить исключительно лишь за счет эмпатии, тем, более, что в более зрелом возрасте (после 45 лет) уровень эмпатии, согласно проведенному исследованию, начинает восстанавливаться, а общий уровень эмоционального интеллекта – нет.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ полученных результатов интересно соотнести с результатами исследований дру-

гих авторов, разрабатывающих тему эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел.

В частности, в исследованиях Т.В. Рябко [21] с помощью методики Н. Холла так же не зафиксировано значимых различий в структуре эмоционального интеллекта у мужчин и женщин сотрудников органов внутренних дел. Так же в исследованиях Т.В. Рябко находим подтверждение полученным нами результатам о том, что у мужчин в большей степени развито управление эмоциями, а у женщин – осведомленность об эмоциях.

Белимова А.А. так же, используя методику Н. Холла, сравнивает уровень эмоционального интеллекта у «успешных» и «менее успешных» курсантов вуза МВД России и получает сходные результаты. «... Эмоциональный интеллект (EQ) в группе «успешных» по среднему значению выше (EQ = 40,5) «менее успешных» (EQ = 37,6) и определяется как эмоциональный интеллект среднего уровня, однако этот интегративный показатель находится в пограничной зоне с низким уровнем (EQ < 40). В группе «менее успешных» EQ проявился на низком уровне. Это указывает, в целом, на общий низкий уровень эмоционального интеллекта курсантов вуза МВД России...» [22]. Наше исследование так же показало, что уровень эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел находится на границе между средним и низким уровнем.

Бердникова И.А. в своих работах исследует вопрос о наличии/отсутствии взаимосвязи между уровнем развития эмоционального интеллекта и преобладающим стилем управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел. Наибольший процентный уровень высокого эмоционального интеллекта был выявлен Бердниковой И.А. по шкалам «эмпатия» и «управление эмоциями других людей» (методика Н. Холла). «...Анализ представленности уровней эмоционального интеллекта респондентов показал, что в целом эмоциональный интеллект повышается в зависимости от возраста и стажа управленческой деятельности – детерминант, определяющих профессиональную зрелость руководителя...» [23]. Выявленная закономерность не противоречит нашим результатам, так как в нашей выборке не было руководителей, соответственно, уровень эмоционального интеллекта оказывает непосредственное влияние на возможность занятия руководящей должности, так же предполагающей большую роль коммуникаций.

Гончарова Н.А., Жидкова О.А. рассматривают уровень эмоционального интеллекта в разрезе эмоционально-волевой регуляции как условия обеспечения надежности деятельности сотрудников органов внутренних дел. При этом Гончарова Н.А. и Жидкова О.А. приходят к выводу о том, что эмоционально значимые условия деятельности требуют внутренней активности субъекта, направленной на согласование эмоциональных и мыслительных процессов, т.е. развития эмоционального интеллекта [24].

Нилова Л.А., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. так же используя методику Н. Холла делают вывод, что развитый эмоциональный интеллект является важным профессиональным качеством, оказывающим неоднозначное влияние на успешность деятельности у разных категорий сотрудников в зависимости от занимаемой должности; при подборе сотрудников на службу важно учитывать уровень развития эмоционального интеллекта у кандидата и рекомендовать более подходящее для него направление деятельности [25].

Подводя итоги, можно обозначить, что результаты проведенного исследования позволили выявить наличие противоречия, объяснить которое только эффектом снижения уровня эмпатии – невозможно. Возникает ряд гипотез, каждая из которых может стать темой для продолжения исследования эмоционального интеллекта сотрудников органов внутренних дел. В частности, снижение общего уровня эмоционального интеллекта может быть связано с формированием копинг-стратегий и пси-

хологических защит в ответ на стрессогенный характер профессиональной деятельности полицейских; может быть связано с развитием эмоционального выгорания и формирования профессиональной деформации у сотрудников полиции. Ещё одна версия, обуславливающая снижение общего уровня эмоционального интеллекта может быть связана с концепцией теории поколений, в которой заложены обоснования разницы уровня мотивации к труду, результату, совместной деятельности и коммуникациям в целом в зависимости от «эпохи», в которую формировалась личность. В любом случае, каждая из гипотез заслуживает дальнейшего исследования в целях формирования программы комплексного исследования и развития эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональный интеллект относится к категории психических свойств личности и связан со сферой социального взаимодействия. В самых общих чертах эмоциональный интеллект можно определить как совокупность способностей, а так же умений и навыков, позволяющих человеку извлекать из эмоций информацию, необходимую для принятия решения, регуляции поведения и эффективного социального взаимодействия (на основе дифференциации эмоций своих и чужих, а так же управления эмоциями – своими и чужими).

2. Ключевые отличия в отечественных и зарубежных концепциях затрагивают преимущественно вопросы структуры эмоционального интеллекта, механизмов формирования и развития, а так же способов (методов и методик) диагностики уровня развития эмоционального интеллекта. Выбор инструмента диагностики эмоционального интеллекта будет во многом зависеть от теоретико-методологического подхода, которого придерживается исследователь. Допускается применение методик тестового типа (при модели способностей), методик опросного типа (при смешенной модели), биполярных методик, отражающих поведенческие индикаторы (при компетентностной модели). Применение методик проективного типа для диагностики эмоционального интеллекта видится автору достаточно условным, так как в большей степени отражает актуальное психо-эмоциональное состояние респондента, нежели уровень его эмоционального интеллекта.

3. По результатам исследования было установлено, что: в целом, уровень эмоционального интеллекта у сотрудниц-женщин немного выше (усредненный показатель 44,15 (по Н.Холлу) / 242,97 (по С.Шабанову, А.Алёшиной)) по сравнению с уровнем эмоционального интеллекта у сотрудников-мужчин (усредненный показатель 39,32 (по Н.Холлу) / 233,55 (по С.Шабанову, А.Алёшиной)). При этом наиболее значимые различия наблюдаются только по шкале эмпатии (у женщин уровень эмпатии выше, чем у мужчин). Кроме того, сотрудники полиции – женщины чуть более лучше мужчин разбираются в эмоциях (способны их дифференцировать), а сотрудники-полиции мужчины – чуть более лучше способны контролировать и регулировать эмоциональные состояния. Однако, статистически значимых различий не выявлено.

4. По результатам исследования было установлено, что: в целом по выборке можно наблюдать средний уровень интеллекта в возрастных диапазонах 18-24 года и 36-40 лет. В остальных возрастных диапазонах уровень эмоционального интеллекта у сотрудников полиции находится на границе между средними и низкими показателями. Соответственно, в результате проведённого исследования было выявлено противоречие, заключающееся в том, что с возрастом, а соответственно, и с приобретенным опытом, а так же и со стажем работы, эмоциональный интеллект сотрудников полиции имеет

тенденцию к снижению. Однако это не относится к сотрудникам, занимающим руководящие должности, т.к. чем выше уровень развития эмоционального интеллекта, тем выше вероятность достижения успеха в управленческой деятельности.

Таким образом, в психологическом феномене эмоционального интеллекта прослеживается единство эмоционального и интеллектуального аспектов человеческой психики. Это двуединство эмоционального и интеллектуального обеспечивает возможность достижения более высокого уровня развития коммуникативной компетентности, взаимной перцепции (восприятие друг друга, считывание и прогнозирование модели поведения собеседника при общении), а так же обеспечивает максимально-эффективный уровень интеракции (прежде всего, при выстраивании стратегии и тактики совместных действий), в том числе при модерации и урегулировании социальных конфликтов. Средний уровень интеллекта необходим, не недостаточен для социальной и эмоциональной адаптивности личности к его социальному окружению.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В целях повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, необходимо не только выяснить причины снижения общего уровня эмоционального интеллекта с возрастом (и со стажем работы), но разработать соответствующую программу для развития уровня эмоционального интеллекта. Автору статьи видится целесообразным включение диагностики уровня развития эмоционального интеллекта при организации социального и психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел и включение программы развития эмоционального интеллекта при организации обучения сотрудников органов внутренних дел (в контексте дисциплин психологического блока при освоении основных профессиональных образовательных программ; в контексте первоначальной профессиональной подготовки по должности «Полицейский», в контексте программы дополнительного образования и повышения квалификации для действующих сотрудников полиции).

Выявленная тенденция к снижению уровня эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел требует рассмотрения влияния дополнительных факторов, таких как, например, уровень эмпатии, эмоциональное выгорание, профессиональные деформации, применение психологических защит, углубленное изучение концепции поколений и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции».
2. Царева Н.А., Ерохин А.К. Эмоциональная компетенция сотрудника и её оценка: Роттердамская шкала эмоционального интеллекта (REIS) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7 № 2 (23). С. 417-420.
3. Guilford J. P. *The Nature of Human Intelligence*. McGraw-Hill, New York, 1967. 538 p.
4. Gardner H. *Multiple Intelligences*. New York: Basic Books, 1993. 320 p.
5. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 512 с.
6. Bar-On R. *The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI)*. *Psicothema*. 2006. 18. P. 13–25.
7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект»: руководство.- М.: Институт психологии РАН, 2010. 176с.
8. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. *Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence* // *Intelligence*. 1999. 27. P. 267–298
9. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ / Гоулман Дэниел; перевод А. П. Исаева. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 544 с.
10. Goleman D. *Emotional Intelligence*. N.Y.: Bantam Books, 1995.
11. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИН // *Психологическая диагностика*, 2006. № 4. С. 3-22.
12. Робертс Р. Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д. В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 1. № 4. 2004. С. 3–26.

13. Эмоциональный интеллект. Российская практика / Сергей Шабанов, Алена Алешина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.
14. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИН: новые психометрические данные // В сборнике: Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к изменениям. Серия «Интеграция академической и университетской науки» под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. Москва, 2009. С.264-278.
15. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Русскоязычная адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V2.0) / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. - М.: Смысл, 2017. 140с.
16. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Киселева Т.С. Создание и психометрическая проверка методики измерения эмоционального интеллекта (ТЭИ) // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3 (122). С. 113-118.
17. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Киселева Т.С. Факторная и структурная валидность методики ТЭИ (тест эмоционального интеллекта) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т.23 № 3. С. 33-36.
18. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 339с.
19. Pekaar K.A., Bakker A.B., D. van der Linden & Born M. Ph. Self- and other-focused emotional intelligence: Development and validation of the Rotterdam Emotional Intelligence Scale (REIS) // Personality and Individual Differences 120. 2018. P. 222–233.
20. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. «Методы диагностики эмоционального интеллекта» // Современная зарубежная психология. 2019. Т.8. № 4. С. 106-114.
21. Рябко Т.В. Гендерные различия мотивационной сферы, жизнестойкости и эмоционального интеллекта у сотрудников полиции-психологов // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 8. С. 85-88.
22. Белимова А.А. Социальная обучаемость как фактор подготовки сотрудника полиции к социальному взаимодействию // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т.7. № 1. С.53.
23. Бердникова И.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и преобладающего стиля управленческой деятельности руководителей ОВД. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С.99-105.
24. Гончарова Н.А., Жидкова О.А. Эмоционально-волевая регуляция как условие обеспечения надежности деятельности сотрудников ОВД. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С.11-15.
25. Нилова Л.А., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 36-66.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020